

— Брат Хан, — Чжан Чэнь подошла к нему и положила на стол сегодняшний рабочий журнал.
— Слушай, этот твой младший братишка... вы ведь не кровные родственники, да?

— М-м, — отозвался Янь Хан, просматривая записи. Чжан Чэнь всегда добровольно брала на себя часть его работы, что заметно облегчало ему жизнь. — А что такое?

— Да сразу видно, что не родной. И не двоюродный, и не троюродный, — сказала Чжан Чэнь. — Такой крутой паренек.

— Крутой? — Янь Хан бросил на неё взгляд.

— Ну да, стильный и холодный, — подтвердила она. — Еще чуть подрастет, и станет настоящим «холодным красавцем», разобьет немало девичьих сердец.

Янь Хан усмехнулся и промолчал. Он уже не первый раз слышал нечто подобное о Чу И. Порой он задумывался, не стоит ли ему отбросить все прежние воспоминания о мальчишке и взглянуть на него по-новому. Но как бы он ни старался, в его глазах Чу И всё так же оставался неуклюжим, приунывшим щеночком, который еще не успел вырасти. Даже когда казалось, что он повзрослел, это ощущение длилось лишь мгновение.

Неужели он правда стал таким крутым? Таким жестким? Настоящим «братом Гоу»?

Янь Хан посмотрел на Чу И, сидевшего за столом: одной рукой тот сжимал чашку с кофе, а другой бездумно ковырялся в телефоне. Всё-таки еще совсем ребенок.

— Ты не будешь есть? Ну, обед для персонала? — спросил Чу И, когда после смены они вместе вышли из отеля.

— Если пойду, придется ждать, пока приготовят, а это минут десять, — ответил Янь Хан.

— Бесплатно же, — заметил Чу И. — Грех не воспользоваться.

— Да я особо не голоден, — Янь Хан с улыбкой закинул руку ему на плечо. — Когда много работы, кусок в горло не лезет.

— Вы правда такие занятые, — сказал Чу И. — Я смотрел на тебя, ты ведь ни на минуту не присел.

— В обычные дни нормально, но сейчас же «Золотая неделя», туристов полно, — Янь Хан потянулся и продолжил опираться на его плечо. — К вечеру ноги гудят... Давай прогуляемся до дома? Проветримся, заодно будет как тренировка.

— Хорошо, — кивнул Чу И.

— Слушай, а в общежитии ты с Чжоу Чунъян больше всего общаешься? — спросил Янь Хан.

— Не знаю, — Чу И задумался. — Со всеми вроде, нормальные отношения.

— Просто я заметил, что вы с ним много болтаете, — сказал Янь Хан.

— М-м, — Чу И взглянул на него. — Он просто болтун.

— Если бы ты не заикался, еще вопрос, кто из вас болтун, — улыбнулся Янь Хан.

— Он, — упрямо повторил Чу И.

— А кто из нас двоих болтун? — поддразнил Янь Хан.

— Ты, — ответил Чу И.

Янь Хан засмеялся и взъерошил ему волосы: — Моя коллега сказала, что ты очень крутой. Вот объясни, в чем именно эта крутость? Я в упор не вижу.

— Твоя коллега? Она про меня говорила? — спросил Чу И.

— Ну да, сказала, что ты стильный и крутой.

Чу И промолчал, лишь тихонько хихикнул.

— Чему радуешься? — спросил Янь Хан.

— Ничему, — ответил Чу И, продолжая идти вперед и довольно улыбаться самому себе.

Янь Хан примерно догадывался, почему он так счастлив. Наверное, Чу И нечасто доводилось слышать о себе мнение от чьих-то друзей или коллег.

— Впереди супермаркет, — сказал Янь Хан. — Мне нужно взять кое-что из бытовой химии.

— Разве на той стороне нашего квартала нет магазина? — Чу И посмотрел вперед.

— В этом выбор больше, — ответил Янь Хан. — А тот, что рядом с домом, совсем крошечный.

— Понятно, — кивнул Чу И.

В супермаркете былолюдно. Они медленно продвигались между рядами; в праздники даже здесь яблоку негде упасть. Чу И задумчиво разглядывал выложенные в проходе лунные пряники. Интересно, где сейчас те, что Янь Хан помог ему отправить домой? Дойдут завтра или только послезавтра? Обрадуются ли дома? Позвонят ли, чтобы сообщить о посылке?

Янь Хан остановился у полки с полотенцами. Чу И глянул на ценник — он за всю свою жизнь никогда не пользовался полотенцами за столько денег.

— Твои же... еще нормальные? — не удержался он от вопроса.

Хотя Янь Хан и говорил, что не умеет копить и тратит всё, что зарабатывает, Чу И всё равно было жалко денег.

— Полотенца нужно менять раз в месяц, — пояснил Янь Хан. — Так гигиеничнее.

— А, ясно, — только и смог ответить Чу И.

Менять полотенца раз в месяц? Сам он менял их, только когда они окончательно превращались в лохмотья.

Янь Хан взял упаковку из четырех штук: — Давай так: две тебе, две мне.

Чу И опешил.

— Тебе розовые, а мне синие, — сказал Янь Хан.

— Я возьму синие, — Чу И даже не успел спросить, с какой стати ему покупают полотенца, как сразу начал спорить из-за цвета.

— А я хочу синие, — отрезал Янь Хан.

Чу И окинул взглядом полку, взял упаковку с кофейными и синими полотенцами и сунул ему в руки.

— Тогда ты бери синие, а я кофейные, — предложил Янь Хан.

— Я возьму кофейные, — настаивал Чу И.

— Твой скрытый талант — вечно спорить, да? — Янь Хан посмотрел на него с улыбкой.

Чу И засмеялся. Он и сам не понимал, почему так себя ведет. В конце концов, Янь Хан положил ту упаковку обратно и взял другую, где все четыре полотенца были кофейного цвета: — Так пойдет?

— Синие вроде бы красивее, — тихо сказал Чу И.

Янь Хан еще немного порылся на полках и нашел, видимо, последнюю упаковку из четырех синих полотенец: — Теперь доволен?

Чу И кивнул. Ему совершенно не нужно было новое полотенце, но он всё равно выбирал его вместе с Янь Ханом. Глупо, конечно, но на душе было очень радостно.

Не успели они пройти и пары шагов, как в кармане зазвонил телефон. Чу И достал его и увидел, что это тётушка.

— Алло? — ответил он. — Тётушка.

— Ты когда возвращаешься? У твоего дяди как раз есть пара свободных дней, он мог бы заехать за тобой на машине, — сказала она.

Чу И замер, не зная, что ответить.

Янь Хан обернулся: — Кто это?

— Тётушка, — прошептал Чу И, прикрыв динамик рукой. — Спрашивает, вернулся ли я.

— Скажи правду, если не хочешь ехать, — негромко посоветовал Янь Хан.

— Я на праздники... не поеду, — сказал Чу И в трубку.

— Не поедешь? — удивилась тётушка. — Даже на Праздник середины осени?

— М-м, — ответил Чу И.

Тётушка вздохнула: — Я так и думала, что ты не захочешь... Ты матери и бабушке сказал, что не приедешь?

— Нет, — ответил Чу И.

— Не сказал? — она явно была в растерянности. — Ты что, вообще с ними не общаешься?

— М-м, — Чу И прикусил губу.

— Позвони домой, — немного помолчав, сказала тётушка. — Бабушка на днях в больницу попала.

— Что? — Чу И застыл на месте.

— Я ходила проведать её. Говорят, жаловалась на головокружение, врачи пока ничего толком не нашли, оставили под наблюдением на пару дней, — добавила она. — Позвони, чтобы бабушка лишний раз не ворчала на тебя.

— Хорошо, — кивнул Чу И.

— Если совсем не хочешь — не приезжай. Я сама в следующем месяце выберу время, приеду с дядей навестить тебя.

Закончив разговор, Чу И так и остался стоять на месте. В последнее время он чувствовал себя слишком вольготно. Даже когда вспоминал о доме и прежней жизни, это не сильно портило ему настроение. Он был как маленький воробей, который наконец-то расправил крылья и полетел, но тут его вдруг сбило порывом ветра обратно на землю.

Стало страшно. Если бы нужно было просто позвонить, он бы справился. Но теперь, когда бабушка в больнице — даже если врачи ничего серьезного не нашли — ему стало не по себе. Может, он плохой внук, но он боялся не столько болезни, сколько того, что в такой ситуации мать и бабушка снова начнут его отчитывать. Этот страх въелся ему в кости, и казалось, что он не исчезнет никогда. Он почти физически ощущал, что они скажут: «Неблагодарный щенок, сбежал, как отец, бросил семью, плевать тебе на нас, зачем вообще звонил, хотел узнать, не подошли ли мы еще? Ты не бойся, если решим массово покончить с собой — предупредим...»

— Что случилось? — Янь Хан слегка сжал его плечо.

— Тётушка сказала, что бабушка... лежит в больнице, — произнес Чу И.

— В больнице? — Янь Хан нахмурился. — Seriously? Что с ней?

— Врачи пока... не знают, — Чу И нахмурил брови. — Сказали, понаблюдают пару дней.

— Позвони домой, узнай, что да как, — сказал Янь Хан. — Если дела плохи, придется съездить.

Чу И поднял на него глаза и спустя долгое время тихо произнес: — Я боюсь.

— М? — Янь Хан внимательно посмотрел на него.